

АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ И ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ В РЕЖИМЕ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ В 1991–2011 гг.

Автор рассматривает роль Австралийского Союза и Федеративной Республики Германия в глобальном режиме ядерного нераспространения в 1991–2011 гг. Оба государства являются лидерами в своих регионах как с точки зрения международного авторитета, так и в плане экономического развития. Этот факт даёт возможность детально рассмотреть их инициативы в области ядерного нераспространения сквозь призму компаративного анализа. Наконец, выделяются общие и особенные черты, характерные для участия Австралии и Германии в поддержании режима нераспространения ядерного оружия в указанный исторический промежуток.

Ключевые слова: Австралия; Австралийский Союз; Германия; Федеративная Республика Германия; режим ядерного нераспространения.

Настоящая работа посвящена сравнительному анализу особенностей участия двух государств (Австралийского Союза и Федеративной Республики Германия) в глобальном режиме нераспространения ядерного оружия в период с 1991 по 2011 г.

В первую очередь необходимо отметить чрезвычайно высокую релевантность данной проблематики для поддержания глобальной стабильности в постбиполярном мире. Это утверждение подкрепляется высказываниями как авторитетных специалистов в сфере международной безопасности, так и практикующих политических и общественных деятелей.

Так, Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун в своём обращении от 24 октября 2008 г. назвал возможное достижение мира, свободного от ядерного оружия, «глобальным общественным благом высшего порядка» [1], что свидетельствует об особой степени актуальности изучаемой темы.

По мнению Н.В. Галкина, старшего сотрудника по политическим вопросам в аппарате Совета Безопасности ООН, ядерный вопрос по-прежнему достаточно остро стоит на повестке дня мирового сообщества, что связано в том числе и с ядерными программами ряда стран (таких как Исламская Республика Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика) [2].

С точки зрения известного эксперта по вопросам контроля над вооружениями, ведущего научного сотрудника Института США и Канады РАН В.И. Есина, особое значение в настоящее время приобретает проблема распространения ядерного оружия, тем более с учётом опасности попадания соответствующих вооружений и технологий в руки представителей международного терроризма [3. С. 3]. Помимо этого, Российская Федерация как одна из пяти официальных ядерных держав весьма активно участвует в процессе поддержания ядерного разоружения и нераспространения [4]. Вследствие этого проблемы ядерного нераспространения и мирного атома оказываются во многом приоритетными и для внешней политики России.

Таким образом, важность исследуемой тематики в контексте мировой и национальной безопасности неоспорима как с академической, так и с политической точек зрения, что обуславливает необходимость подробно остановиться на рассмотрении роли Австралии и Федеративной Республики Германия в ядерном нераспространении в последние два десятилетия.

Что касается фокусирования внимания именно на Австралийском Союзе и Федеративной Республике Германия в качестве объектов научного изыскания, то целый ряд факторов обусловил выбор ядерной политики именно этих государств для проведения анализа. На некоторых из них следует остановиться более подробно. В первую очередь, это возможность выделить обе страны в качестве региональных лидеров, что оказывается достаточно важным в свете тенденции к общей регионализации мира. Это подтверждается как особой ролью Германии в Европейском Союзе и других европейских организациях, так и активностью Австралии в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: в обоих случаях страны выступили в качестве инициаторов и моторов региональной интеграции. Оба государства обладают мощными экономиками, входя в десятку наиболее развитых стран мира по различным классификациям (в частности, по индексу развития человеческого потенциала [5], а также по остальным интегральным показателям). К числу иных факторов, предопределивших выбор Австралии и Германии, относятся международный авторитет государств, стабильно лидирующие позиции и активность обеих стран на мировой арене в рамках Организации Объединённых Наций и других межправительственных организаций.

В отечественной научной литературе ядерная проблематика разрабатывалась и продолжает разрабатываться в работах целого ряда выдающихся исследователей: действительный член РАН А.Г. Арбатов, генерал-майор, д-р техн. наук В.З. Дворкин, директор Центра энергетики и безопасности А.В. Хлопков, эксперт в области международных отношений и контроля над вооружениями, канд. ист. наук А.В. Фененко. Проблема нераспространения ядерного оружия деятельно исследуется в рамках мировой и российской науки, в частности в таких институтах и организациях, как Центр исследований в области нераспространения им. Джеймса Мартина при Монтерейском институте (Калифорния, США), Фонд Карнеги за международный мир (и его Московский Центр в том числе), Центр политических исследований России, Сибирский межуниверситетский центр изучения проблем безопасности и нераспространения, Сообщество исследователей нераспространения Урала и Сибири. Зарубежная литература по ядерной тематике отличается высокой степенью вовлечённости экспертов, которые принимали

участие в формировании внешнеполитических линий и позиций своих стран по вопросам нераспространения и разоружения: так, в американских журналах большой вес имеют публикации бывшего сенатора США Сэма Нанна, бывших государственных секретарей США Генри Киссинджера и Джорджа Шульца, бывшего американского министра обороны Уильяма Перри. Участие таких деятелей в экспертизе по актуальным вопросам ядерного нераспространения позволяет другим исследователям проводить анализ интересующих их проблем более профессионально, на основе фактов и мнений, приводимых столь крупными специалистами.

Наконец, необходимо вкратце рассмотреть и вопрос о методах исследования, которые применяются в настоящей статье. Наличие двух стран – объектов исследования – позволяет использовать компаративный анализ в качестве основного метода. В зарубежной науке весьма распространена методология «case studies», т.е. исследования определённых практических ситуаций (в данном случае поведения отдельных стран в режиме нераспространения ядерного оружия). В этом отношении можно выделить работу австралийского профессора Марии Рост Рабли «Нормы нераспространения: почему государства ограничивают себя в приобретении ядерного оружия» [6], в которой подвергаются разбору ядерные программы Германии, а также Ливии, Швеции, Египта и Японии. Что касается исследований, посвящённых Австралии и Германии, то стоит отметить необходимость систематизации имеющейся научной информации по теме, обобщения уже накопленного опыта. Кроме «case studies», автор использовал и метод устной истории («oral history»), что выразилось в применении материалов интервью с отечественными и зарубежными специалистами в сфере ядерного нераспространения и атомной энергетики, имеющими опыт теоретических разработок и непосредственного практического участия в процессе, представляющем интерес для исследователя, а также с российскими и иностранными политическими деятелями и общественными активистами. Безусловно, в работе присутствуют и элементы других подходов и методов (таких, как системный). Однако же, как видно из самой формулировки проблемы, доминирующим в методологии данного исследования является прежде всего сравнительный анализ.

Прежде чем приступить к самому анализу, необходимо коснуться вопроса о хронологических рамках исследования. Что касается нижней границы, то выбор был остановлен на 1991 г. Это год после объединения Германии, который в Австралии был отмечен приходом нового лейбористского правительства Пола Китинга. Помимо этого, есть и более глобальное обоснование: в 1991 г. прекратил своё существование Советский Союз, что позволило специалистам говорить о размывании устоявшейся структуры Ялтинско-Потсдамской биполярной системы международных отношений. Верхней границей был назначен 2011 г., – год аварии на японской АЭС «Фукусима-1». Именно в этом году, как будет показано ниже, наметились существенные перемены в ядерной политике обеих стран, что было предопределено как объективными, так и субъективными факторами.

Глобальный режим ядерного нераспространения, являющийся в современности одним из конституирующих компонентов международной безопасности, включает в себя различные аспекты. Согласно наиболее часто встречающейся трактовке Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., системообразующего в этом отношении международно-правового документа, выделяют три важнейших элемента, составляющих фундаментальное содержание данного режима. К ним относятся нераспространение ядерного оружия, разоружение, а также право использования атомной энергии в мирных целях [7]. Проведение настоящего исследования предполагает разностороннее изучение взаимовлияния и взаимопроникновения трёх составляющих режима нераспространения во внутренней и внешней политике государств. Однако в этом контексте следует сделать существенную, на наш взгляд, оговорку: ни одна из изучаемых стран не может напрямую участвовать в процессе разоружения, так как ни Австралийский Союз, ни Федеративная Республика Германия не обладают ядерными вооружениями (ситуация с наличием тактического ядерного оружия на территории ФРГ рассматривается ниже).

Таким образом, две основные составляющие ядерного фактора в политике Австралии и Германии сводятся к участию в режиме ядерного нераспространения и мирному использованию атомной энергии (под последним имеется в виду функционирование исследовательских реакторов на территории обеих стран, работа АЭС в Германии, разработки в области ядерной медицины, научно-исследовательская деятельность в ядерной сфере). В данной статье основное внимание уделяется прежде всего исследованию роли, которую играли и продолжают играть Австралия и ФРГ в глобальном режиме нераспространения ядерного оружия и технологий, участию этих стран в международных договорах и организациях, различных инициативах в этом отношении, предпринятых государствами в последнее десятилетие XX в. и в первое десятилетие XXI в.

Исторической основой рассматриваемых процессов является факт участия обоих государств в ДНЯО, Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г., который и по сей день образует правовую основу режима ядерного нераспространения. Сближает рассматриваемые государства и их статус как неядерных согласно ДНЯО (это значит, что Австралия и Германия не провели испытаний ядерного оружия до 1 января 1967 г.). Федеративная Республика Германия подписала Договор 28 ноября 1969 г., ратифицировав его 2 мая 1975 г. Интересно отметить, что Германская Демократическая Республика, воссоединившаяся с ФРГ в 1990 г., подписала ДНЯО сразу в день его заключения, т.е. 1 июля 1968 г., а ратифицировала 31 октября 1969 г. Австралийский Союз подписал Договор 27 октября 1970 г., ратификация же была произведена 23 января 1973 г. [8]. При этом наличие временного промежутка между подписанием и ратификацией Договора о нераспространении ядерного оружия объясняется не только особенностями политических систем двух стран. К примеру, на процесс включения обеих Германий в создаваемый режим нераспространения ядерных вооружений серьёзно повлияли геополитиче-

ские амбиции СССР и Соединённых Штатов Америки [9]. В случае с Австралией большое значение возымела смена внутривнутриполитической ситуации: один из главных ядерных лоббистов, премьер-министр от Либеральной партии Австралии Джон Гортон, подписавший, но не ратифицировавший ДНЯО, был вынужден уступить свой пост лейбористу Гофу Уитлэму, при котором и состоялась процедура ратификации [10. С. 169].

Стоит особо подчеркнуть активное участие обоих государств в работе обзорных конференций участников ДНЯО, которые проводятся каждые пять лет. Этот факт во многом определяет степень важности участия этих стран в международном режиме ядерного нераспространения. Такие регулярные международные встречи представляют собой важный инструмент постоянного улучшения мер безопасности, составляющих содержание режима нераспространения, и благодаря анализу повесток дня каждой из конференций, состоявшихся в данный период, можно проследить наиболее актуальные вопросы режима нераспространения, характерные для того или иного этапа. На рассматриваемый отрезок времени приходится Обзорная конференция 1995 г., которая была ознаменована продлением срока действия Договора на бессрочный период. Также на этой конференции представители Германии и Австралии (и ряд других членов Комитета Цангера, или Комитета ядерных экспортёров) выступили соавторами рабочего документа под названием «Многосторонние принципы ядерных поставок» [11]. Эта же тема достаточно бурно обсуждалась и на следующих конференциях (в 2000, 2005 и 2010 гг.), но каждый раз дело дальше принятия рабочего проекта резолюции, отражающего реалии текущего момента не шло.

В частности, по свидетельству ведущего российско-го специалиста по проблемам экспортного контроля М.П. Беляевой, на конференции 2000 г. принятие такого документа было практически согласовано, во многом благодаря усилиям доктора Фрица Шмидта, однако в последний момент сорвалось [12]. В 2005 г. ФРГ при обсуждении вопроса об обладании немалым количеством высокообогащённого урана начала настаивать на своём праве использовать его в гражданских целях [13]. При этом германская делегация подчёркивала необходимость обеспечения далеко идущих мер в сфере ядерного разоружения, которые, в первую очередь, должны исходить от государств ядерного клуба. Экспортный контроль является чрезвычайно актуальной проблемой и для Австралии: в конце 2000-х гг. в стране развернулась дискуссия о правомерности торговли ядерным сырьём с Республикой Индия, которая так и не подписала ДНЯО. Австралия как один из крупнейших в мире экспортёров урана оказывается в ситуации выбора между нормами международного права и экономическими выгодами (в конце 2011 г. лейбористское правительство Джули Гиллард высказало намерение решить вопрос в пользу снятия многолетнего запрета, однако вопрос до конца пока не решён).

Сложно переоценить вклад обеих стран в работу международных организаций и форумов, к задачам которых относится обеспечение действия гарантий нераспространения ядерного оружия. Речь идёт как об официальных организациях, так и о неформальных

площадках. Из межправительственных организаций это прежде всего МАГАТЭ, Международное агентство по атомной энергии. И Австралия, и Германия являются членами этого агентства с момента его основания в 1957 г. Можно отметить неукоснительное следование Уставу МАГАТЭ со стороны обеих стран на всём протяжении указанного периода. Что касается соблюдения мер транспарентности и кооперации в рамках МАГАТЭ, в Австралийском Союзе за это ответственность возложена на Австралийское правительственное агентство по гарантиям и нераспространению (Australian Safeguards and Non-Proliferation Office). Германия, в свою очередь, также регулярно отчитывается перед МАГАТЭ на ежегодных конференциях, входя в тройку стран-лидеров по размеру взносов в эту организацию [14].

Австралия и Германия интенсивно сотрудничают друг с другом и с другими государствами-членами в рамках Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, или ДВЗЯИ, который был открыт для подписания в 1996 г. Обе страны подписали ДВЗЯИ уже 24 сентября 1996 г., в день открытия договора для подписания. Австралия ратифицировала договор 9 июля 1998 г., в Федеративной Республике Германия процедура ратификации была завершена 20 августа 1998 г. [15]. При этом оба государства находятся в числе 44 стран, ратификация договора которыми является необходимым условием для вступления его в силу. Станции слежения Организации ДВЗЯИ, позволяющие осуществлять мониторинг обстановки, связанной с радиационными авариями или ядерными взрывами, находятся на территории Австралии и Германии в том числе. В дискуссиях о содержании будущего Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) определённую положительную роль сыграло участие немецких экспертов. Однако, согласно суждениям известного российского дипломата и специалиста в области нераспространения Р.М. Тимербаева, особый интерес представляют предложения Австралии о разработке вторичных соглашений, которые дополняли бы базовый документ [16. С. 30].

Из неформальных групп следует выделить два объединения: упомянутый выше Комитет Цангера и Группу ядерных поставщиков, ГЯП. В Комитет Цангера, основной задачей которого является определение списка наименований, к которым подлежит применение процедур экспортного контроля, входят и Австралия, и Германия. Что до работы Группы ядерных поставщиков, организованной несколько позже Комитета Цангера, в середине 1970-х гг., к её функциям относится установление контроля над экспортом ключевых материалов, оборудования и технологий (обе страны также являются членами данной организации).

Рассматривая режим нераспространения ядерного оружия в контексте с запрещением других видов оружия массового уничтожения (химического и биологического), стоит сказать об усилиях Австралийской группы, созданной в 1984 г. По сути, это неформальное объединение стран, которые за счёт мер экспортного контроля стараются минимизировать возможности разработки и распространения биологического и химического оружия. Площадкой для обсуждения актуальных вопросов ядерного нераспространения и разоружения

стала Канберрская комиссия 1996 г. По свидетельству академика В.Н. Михайлова, эта организация сыграла свою роль в пропагандировании идеи безъядерного мира [17]. С 2002 г. Германия входит в Глобальное Партнерство «Группы восьми» против распространения оружия и материалов массового уничтожения, Австралия делает взносы в эту организацию с 2004 г. [18].

В то же время Австралия (наряду с Японией) явилась соучредителем Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению в 2008 г. [19. С. 1]. По инициативе премьеров Австралии и Японии, Кевина Радда и Ясуо Фукуды, в середине 2008 г. было объявлено о создании этой международной организации, основными целями которой являются поддержание международной стабильности и безопасности, а также способствование развитию мер, укрепляющих режим нераспространения и стимулирующих разоружение. Германия также входит в число участников этой инициативы (так, среди комиссаров есть и генерал Клаус Науманн, зарекомендовавший себя по работе в НАТО и других международных организациях). Данный орган имеет другое название – Комиссия Эванса – Кавагучи, по именам его председателей (бывших глав австралийского и японского внешнеполитических ведомств).

Немаловажную роль играет и внутреннее законодательство, также влияющее на участие стран в нераспространении. В Германии на начальном этапе существования государства после слияния ФРГ и ГДР положение было затруднено общеполитической ситуацией, связанной с объединением. В частности, это касалось законодательства в ядерной области (на деле законодательство ФРГ в ядерной сфере стало обязательным и для восточных земель). Следует учитывать, что благодаря федеративному устройству обоих государств земли ФРГ и штаты Австралии могут принимать свои законы, касающиеся, к примеру, вопросов добычи уранового сырья.

Во внешнеполитическом плане и с точки зрения национальной безопасности Австралийский Союз всегда полагался на американский «ядерный зонтик» в рамках концепции «расширенного сдерживания» (что отражено даже в программе австралийской партии «зелёных»). Однако уже в 1990-е и 2000-е гг. с ослаблением связей внутри АНЗЮС (военно-политического союза с США и Новой Зеландией), такая риторика стала встречаться всё реже. Германия, наряду с четырьмя другими европейскими государствами, включена в «политику совместного использования ядерного оружия» в соответствии с принципами НАТО. Это означает размещение тактического ядерного оружия на территории ФРГ: около 20 американских бомб B61 находятся на аэродроме Бюхель [20. С. 243]. При этом ещё в 2005 г. американские боеголовки были вывезены с базы «Рамштайн», штаб-квартиры американских ВВС в Европе. В качестве носителей боезарядов выступают истребители-бомбардировщики типа «Торнадо», однако в начале 2010-х гг. велись разговоры об использовании для этих целей истребителей-бомбардировщиков «Еврофайтер». Поскольку такая ситуация является довольно чувствительной с точки зрения нераспространения, некоторые политики в ФРГ (например, главы МИД Франк-Вальтер Штайнмайер и Гидо Вестервелле)

неоднократно заявляли о необходимости вывода американского оружия с территории Германии.

Австралия и Германия рассматривают ядерное нераспространение как неотъемлемую часть системы региональной безопасности в АТР и Европе соответственно. Австралийское правительство традиционно уделяет внимание особой международной ответственности страны за поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (включая и Юго-Восточную Азию). Австралия была одним из инициаторов подписания договора Раротонга в 1985 г., согласно которому устанавливалась безъядерная зона в южной части Тихого океана. Активность австралийского истеблишмента, согласно мнению некоторых исследователей, облегчила и принятие Бангкокского договора 1995 г., определившего Юго-Восточную Азию как зону, свободную от ядерного оружия [21]. Роль Германии в этом отношении сводится к организации взаимодействия и диалога между научным сообществом и политическими силами на международном уровне, в том числе и дискуссий о будущем режима ядерного нераспространения. Во многом это происходит благодаря многочисленным мероприятиям, которые устраиваются различными немецкими фондами и неправительственными организациями, в числе которых Фонд Генриха Бёлля и Hessische Stiftung Friedens- und Konfliktforschung.

В общую канву вписывается отношение обеих стран и к наиболее острым проблемам ядерного нераспространения в глобальном масштабе. В частности, под этим подразумеваются ядерные программы Исламской Республики Иран и КНДР. Так, Австралийский Союз в своё время настаивал на введении определённых ограничений для стран, не являющихся членами ДНЯО (Индия, Пакистан, КНДР и Израиль). И Австралия, и Германия (как член Евросоюза) участвуют в санкциях против Северной Кореи и Ирана, наложенных соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН в ответ на ядерные программы этих стран. При этом Австралия наложила и так называемые автономные, односторонние, санкции в отношении Исламской Республики Иран [22] в октябре 2008 г. Что касается Германии, то она принимала активное участие в переговорах по иранской ядерной проблеме в составе «европейской тройки» (наряду с Великобританией и Францией).

Активное участие ФРГ и Австралии в обеспечении успешного функционирования режима ядерного нераспространения также может быть объяснено достаточно серьёзным влиянием общественного мнения на процесс принятия политических решений в обеих странах, что иллюстрирует высокий уровень интереса населения к различным граням ядерной проблематики. В целом нельзя не отметить высокий уровень вовлечённости германских и австралийских специалистов по проблемам ядерного нераспространения в мировое экспертное сообщество. Граждане Австралии и ФРГ входят в персонал международных организаций в ядерной сфере, при этом особенно ценится качество их профессиональной подготовки [23].

Таким образом, на основании проведённого анализа участия двух стран в глобальном режиме ядерного нераспространения в 1991–2011 гг. можно выявить ряд

общих черт, характерных для политики Австралии и ФРГ в ядерной сфере. В первую очередь, это деятельное участие в глобальном и региональных режимах нераспространения ядерного оружия и соответствующих технологий, в работе международных организаций и разработке международного законодательства в ядерной сфере, полноценная вовлечённость в мультилатеральные договорённости. Отмечается тесная взаимосвязь австралийских и германских инициатив в сфере нераспространения ядерного оружия с внутренне- и внешнеполитической конъюнктурой.

В качестве подтверждения этого тезиса можно привести активность обеих стран в указанном направлении после событий 11 сентября 2011 г. Среди сходств можно отметить большую роль антиядерного движения, деятельность общественных организаций, высокую популярность партий «зелёных» в этих государствах. Нельзя обойти вниманием высокую степень интегрированности профессионалов, исследующих технические и политические аспекты ядерного нераспространения, в мировое экспертное сообщество. В какой-то мере к сходствам можно отнести ориентацию обеих стран на США в плане обеспечения ядерной безопасности. В обоих случаях оформление таких отношений состоялось ещё в эпоху холодной войны, однако уже в 1990-е гг. наметилось стремление Австралии и Германии их трансформировать. Для Германии это подтверждается высказываниями министров иностранных дел Штайнмайера и Вестервелле, в случае с Австралией это видно на примере внешнеполитического курса лейбористских правительств, которые находятся у власти с 2007 г.

В то же время Австралийскому Союзу и Федеративной Республике Германия присущи и отдельные особенности, позволяющие говорить о некоторых различиях в их роли в международном режиме ядерного нераспространения. Так, если Австралии вполне присущи односторонние инициативы в сфере нераспространения, то ФРГ скорее придерживается участия в многосторонних объединениях, что в том числе в такой наднациональной структуре, как Евросоюз. Помимо этого, можно найти различия в условиях, на которых США предоставляет двум странам свой «ядерный зонтик». Германия является непосредственной участницей

альянса НАТО, и в ФРГ находится ТЯО США (в рамках политики «совместного управления ядерным оружием» внутри организации). Следовательно, для Германии становится актуальной и такая составляющая режима ядерного нераспространения, как разоружение. Австралия пользуется американскими гарантиями благодаря участию в блоке АНЗЮС, *de jure* не распущенном и поныне (тем не менее об успешности его функционирования говорить сложно, учитывая тот факт, что Новая Зеландия на деле ещё в 1980-х гг. прекратила сотрудничество с США в рамках АНЗЮС). Также к числу отличий относится разная степень влияния процессов региональной интеграции на законодательство в этой области. Здесь имеется в виду принцип приоритета права ЕС над национальным, в том числе в области нераспространения, что характерно для Германии. Участие Австралийского Союза в работе форума АТЭС, как и других региональных объединений, не предполагает каких-либо жёстких юридических обязательств в ядерной сфере.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Анализ эмпирического материала позволил выделить сходства и различия в отношении участия Австралии и Германии в глобальном режиме ядерного нераспространения в последние два десятилетия, причём и общие, и особенные черты предопределены воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Австралийский Союз и Федеративная Республика Германия были полностью охвачены всеми составляющими международного режима ядерного нераспространения в период с 1991 по 2011 г., активно участвуя в деятельности соответствующих организаций (формальных и неформальных) и в выполнении своих обязательств по международно-правовым договорёностям. Оба государства играли значительную роль в поддержании и сохранении стабильности как в глобальном масштабе, так и на уровне своих регионов. Наконец, важно отметить и тот факт, что нераспространение ядерного оружия и технологий двойного назначения, разоружение, а также мирное использование ядерной энергии достаточно сильно взаимосвязаны, что может быть подтверждено примером вовлечённости Австралии и Германии в ядерную сферу в 1990-е и 2000-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Secretary-General Ban Ki-moon. Address to the East-West Institute: "The United Nations and Security in a Nuclear-Weapon-Free world"* / United Nations News Centre. URL: http://www.un.org/apps/news/infocus/sgspeeches/search_full.asp?statID=351 (дата обращения: 31.08.2013).
2. *Интервью с Н.В. Галкиным, старшим сотрудником по политическим вопросам в Департаменте политических вопросов Секретариата Совета Безопасности ООН, в рамках V студенческой сессии Тюменской международной модели ООН, 22 марта 2013 г.*
3. *Есин В.И. Проблема распространения ядерного оружия в Европе в начале XXI века (аналитический доклад).* М. : Институт США и Канады, 2003. 97 с.
4. *Ильин А.В., Торопчин Г.В. Ядерное нераспространение – надежда человечества на выживание* // Информационно-аналитическое агентство «SKY24». URL: <http://www.sky24.ru/interview/yadernoe-nerasprostranenie-nadezhda-chelovechestva-na-vyzhivanie> (дата обращения: 31.08.2013).
5. *HDI 2010 Index* // Human Development Reports (HDR) – United Nations Development Programme (UNDP). URL: http://www.hdr.undp.org/en/media/Lets-Talk-HD-HDI_2010.pdf (дата обращения: 31.08.2013).
6. *Rublee M.R. Nonproliferation Norms: Why States Choose Nuclear Restraint.* Athens, Georgia : The University of Georgia Press, 2009. 297 с.
7. *Vertrag über die Nichtverbreitung von Kernwaffen (NVV)* // Auswärtiges Amt. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Abruestung/Nukleares/NVV_node.html (дата обращения: 31.08.2013).
8. *Signatories and Parties to the Treaty on the Nonproliferation of Nuclear Weapons* / Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org/nuke/control/npt/text/npt3.htm> (дата обращения: 31.08.2013).
9. *Слипенко В.С. Договор о нераспространении ядерного оружия* / The Center for Arms Control, Energy and Environmental Studies. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures04b/vss040923.htm> (дата обращения: 31.08.2013).
10. *An IISS Strategic Dossier. Preventing Nuclear Dangers in Southeast Asia and Australasia* / ed. by J. Chipman et al. L. : International Institute for Strategic Studies, 2009. 208 с.

11. 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Multilateral Nuclear Supply Principles / Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org/nuke/control/npt/docs/21ca.htm> (дата обращения: 31.08.2013).
12. *Интервью* с М.П. Беляевой, советником Департамента международного сотрудничества государственной корпорации «Росатом», в рамках II Международной школы-семинара НИЯУ МИФИ «Ядерная энергетика и нераспространение: ответ на вызовы современности», 31 января 2013 г.
13. Du Preez J. The 2005 NPT Review Conference: Can It Meet the Nuclear Challenge? / Arms Control Association. URL: http://www.armscontrol.org/act/2005_04/duPreez (дата обращения: 31.08.2013).
14. Internationale Atomenergie Organisation (IAEO) / Auswärtiges Amt. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Abruestung/Nukleares/IAEO_node.html (дата обращения: 31.08.2013).
15. Status of Signature and Ratification / CTBTO Preparatory Commission. URL: <http://www.ctbto.org/the-treaty/status-of-signature-and-ratification/> (дата обращения: 31.08.2013).
16. Тимербаев Р.М. О запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия // Индекс безопасности. 2009. № 3–4. С. 90–91.
17. Михайлов В.Н. Ядерное оружие России XXI века / Институт стратегической стабильности «Росатома». URL: <http://www.iss-atom.ru/70/art-071.htm> (дата обращения: 31.08.2013).
18. Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction ("10 Plus 10 Over 10 Program") / Nuclear Threat Initiative. URL: <http://www.nti.org/treaties-and-regimes/global-partnership-against-spread-weapons-and-materials-mass-destruction-10-plus-10-over-10-program> (дата обращения: 31.08.2013).
19. Speech by Prime Minister Rudd: "Building on ASEAN's Success – Towards an Asia Pacific Century". Singapore, 12 August 2008 // Nuclear Futures? The 2010 NPT Review Conference and Australia's Nuclear Policy Options. URL: http://www.aiia.asn.au/wa-papers/doc_download/295-policy-commentary-nuclear-futures-the-2010-npt-review-conference-and-australias-nuclear-policy-op (дата обращения: 31.08.2013).
20. Торопчин Г.В. Проблема размещения тактического ядерного оружия на территории ФРГ // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. материалов Всерос. молодёжн. науч. конф. (17–19 апреля 2013 г.). Томск : Томский государственный университет, 2013. Вып. 9.
21. Hamel-Greene M. Australia and regional denuclearization treaties / Nautilus Institute for Security and Sustainability. URL: <http://www.nautilus.org/apsnet/australia-and-regional-denuclearization-treaties> (дата обращения: 31.08.2013).
22. Australia's autonomous sanctions: Iran / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: http://www.dfat.gov.au/un/unsanctions/iran_autonomous_sanctions.html (дата обращения: 31.08.2013).
23. *Интервью* с Т. Рауфом, руководителем Global Nuclear Solutions, Inc. и членом Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, в рамках семинара «Международная система гарантий МАГАТЭ», 20 апреля 2013 г.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 января 2014 г.

THE COMMONWEALTH OF AUSTRALIA AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN THE NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME IN 1991–2011

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 153–159 DOI: 10.17223/15617793/381/25

Toropchin Gleb V. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: glebtoropchin@mail.ru

Keywords: Australia; Commonwealth of Australia; Germany; Federal Republic of Germany; nuclear non-proliferation regime.

The given scientific article deals with the analysis of the role of the Commonwealth of Australia and the Federal Republic of Germany in the global nuclear non-proliferation regime in 1991–2011. Both states can be regarded as leaders in the corresponding regions, both from the point of view of the international standing and in terms of their economic development. This fact gives the opportunity to explore their initiatives in the field of nuclear non-proliferation in detail, through the prism of comparative analysis. Urgency of the problem cannot be underestimated, as it is truly vital for sustaining international security and global stability according to the prominent experts and politicians. First, as for the historical retrospective of the issue, both the FRG and Australia have signed and ratified the NPT, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Australia and Germany are involved in various international agencies and organizations in the nuclear sphere to the full extent. These are both intergovernmental (International Atomic Energy Agency, Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization and other bodies) and informal (such as Zangger Committee or Nuclear Suppliers Group) organizations. These states are parties to different international agreements that form the legal basis of the contemporary nuclear non-proliferation regime regionally and globally. Thus, it was a rather important direction of Australian and German foreign policies in the 1990s and 2000s. Talking about the security component, it is necessary to mention that both Australia and Germany rely on American guarantees in terms of defence. As such, the U.S. is ready to provide the so-called "nuclear umbrella" for Australia under the ANZUS treaty. At the same time, Germany has American tactical nuclear weapons on its territory within NATO's nuclear sharing policy. Otherwise, nuclear activities in both countries are related to the peaceful use of atomic energy, research and development, nuclear medicine, scientific and technological work. Australia and Germany play a significant part in the multilateral discussions on the most pressing problems connected with non-proliferation of nuclear weapons. The role of the civil society and non-governmental organizations in these countries is also to be taken into consideration. Finally, one can define similarities and differences characteristic to the participation of Australia and Germany in the nuclear non-proliferation regime within the specified period of history.

REFERENCES

1. Secretary-General Ban Ki-moon. Address to the East-West Institute, "The United Nations and Security in a Nuclear-Weapon-Free world. Available at: http://www.un.org/apps/news/infocus/speeches/search_full.asp?statID=351 (accessed 31.08.2013)
2. Galkin N.V. *Interview with N.V. Galkin, Senior Political Affairs Officer in the Department of Political Affairs of the UN Security Council, in the framework of the V Student Session of Tyumen International Model of the UNO.* 22 March 2013.
3. Esin V.I. *Problema rasprostraneniya yadernogo oruzhiya v Evrope v nachale XXI veka* (analiticheskiy doklad) [The problem of nuclear weapon proliferation in Europe in the early 21st century (analytical report)]. Moscow, Institute for US and Canadian Studies Publ., 2003. 97 p.
4. Ilyin A.V., Toropchin G.V. *Yadernoe nerasprostranenie – nadezhda chelovechestva na vyzhivanie* [Nuclear non-proliferation as humanity's hope for survival]. Available at: <http://sky24.ru/interview/yadernoe-nerasprostranenie-nadezhda-chelovechestva-na-vyzhivanie>. (accessed 31.08.2013)

5. *HDI 2010 Index / Human Development Reports (HDR) – United Nations Development Programme (UNDP)*. Available at: http://hdr.undp.org/en/media/Lets-Talk-HD-HDI_2010.pdf. (accessed 31.08.2013)
6. Rublee M.R. *Nonproliferation Norms: Why States Choose Nuclear Restraint*. Athens, Georgia, The University of Georgia Press, 2009. 297 p.
7. Vertrag über die Nichtverbreitung von Kernwaffen (NVV) / Auswärtiges Amt. Available at: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Abruestung/Nukleares/NVV_node.html. (accessed 31.08.2013)
8. Signatories and Parties to the Treaty on the Nonproliferation of Nuclear Weapons. Available at: <http://www.fas.org/nuke/control/npt/text/npt3.htm>. (accessed 31.08.2013)
9. Slipchenko V.S. *Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya* [Nuclear nonproliferation treaty]. Available at: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures04b/vss040923.htm>. (accessed 31.08.2013)
10. Chipman J. et al. (eds.) *An IISS Strategic Dossier. Preventing Nuclear Dangers in Southeast Asia and Australasia*. London, International Institute for Strategic Studies, 2009. 208 p.
11. *1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Multilateral Nuclear Supply Principles*. Available at: <http://www.fas.org/nuke/control/npt/docs/21ca.htm> (accessed 31.08.2013).
12. Belyaeva M.P. Interview with M.P. Belyaeva, Adviser of the Department of International Cooperation of the Rosatom State Corporation, at the II International Workshop MEPhI "Nuclear Energy and Nonproliferation: meeting the challenges of our time", January 31, 2013.
13. Du Preez, J. *The 2005 NPT Review Conference: Can It Meet the Nuclear Challenge?* Available at: http://www.armscontrol.org/act/2005_04/duPreez. (accessed 31.08.2013)
14. *Internationale Atomenergie Organisation (IAEO)*. Available at: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Abruestung/Nukleares/IAEO_node.html. (accessed 31.08.2013)
15. Status of Signature and Ratification. CTBTO Preparatory Commission. Available at: <http://www.ctbto.org/the-treaty/status-of-signature-and-ratification>. (accessed 31.08.2013)
16. Timerbayev R.M. O zapreshchenii proizvodstva rasshcheplyayushchikhsya materialov dlya yadernogo oruzhiya [On banning the production of fissile materials for nuclear weapon]. *Indeks Bezopasnosti – Security Index Journal*, 2009, no. 3–4 (90 – 91).
17. Mikhailov V.N. *Yadernoe oruzhie Rossii XXI-ogo veka* [Nuclear weapon in Russia of the 21st century]. Available at: <http://www.iss-atom.ru/70/art-071.htm>. (accessed 31.08.2013)
18. *Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction ("10 Plus 10 Over 10 Program"). Nuclear Threat Initiative*. Available at: <http://www.nti.org/treaties-and-regimes/global-partnership-against-spread-weapons-and-materials-mass-destruction-10-plus-10-over-10-program>. (accessed 31.08.2013)
19. *Speech by Prime Minister Rudd: "Building on ASEAN's Success – Towards an Asia Pacific Century"*. Singapore, 12 August 2008. *Nuclear Futures? The 2010 NPT Review Conference and Australia's Nuclear Policy Options*. Available at: http://www.aiia.asn.au/wa-papers/doc_download/295-policy-commentary-nuclear-futures-the-2010-npt-review-conference-and-australias-nuclear-policy-op. (accessed 31.08.2013)
20. Toropchin G.V. [The problem of tactical nuclear weapon deployment on the territory of the FRG]. *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnosheniy i dokumentovedeniya. Sbornik materialov Vserossiyskoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii (17-19 aprelya 2013 g.)* [Issues of history, international relations and documentation. Collected materials of the All-Russian Youth Scientific Conference (17–19 April 2013)]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2013, Issue 9.
21. Hamel-Greene M. *Australia and regional denuclearization treaties*. Available at: <http://nautilus.org/apsnet/australia-and-regional-denuclearization-treaties>. (accessed 31.08.2013)
22. *Australia's autonomous sanctions: Iran*. Available at: http://www.dfat.gov.au/un/unsc_sanctions/iran_autonomous_sanctions.html. (accessed 31.08.2013)
23. Rauf T. Interview with T. Rauf, Head of Global Nuclear Solutions, Inc. and a member of the Advisory Board of the PIR Center, in the seminar "International IAEA safeguards system". April 20, 2013.